

841200 = P Y-8
K 19

Диана
Кан

Междуречье

MA-295669

Диана Кан

Ma-295669 87

15

Междуречье

Избранные стихи

Самара
2007

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
"ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н.К. КРУПСКОЙ"

«ИСПИВ ИЗ РЕЧКИ, ВОСКЛИЦАЛИ: «КАН!..»...

«Книги есть суть реки, напоющие вселенную». Эти слова принадлежат Иоанну Богослову и до сего дня являются высоким ориентиром для каждого автора, считающего, что литература — это не бизнес и не праздно-досужее времяпрепровождение, но — служение Богу и своему народу. Чем писатели «напоят» окружающий мир, таким этот мир и будет. Многие печальные нестыковки современности — не есть ли следствие плохих книг, чья «речь» поспешна, лукава и суетна?..

К этой книге я шла, пожалуй, всю свою сознательную жизнь, начавшуюся близ междуречья Амударьи и Сырдарьи, и продолжившуюся междуречьем Урала и Волги. Эта книга возрастала в моей душе по мере того, как расширялось волею судьбы моё «междуречье» — во времени и в пространстве. Нет худа без добра: долгое время не имея финансовой возможности издаться, промежуток между своими книгами-реками я поневоле заполняла неспешными раздумьями — той самой «золотой» тишиной, которая возникает, как чудо Богоданное, между людскими нашими «серебряными» словесами.

Чем дальше думаю, тем больше укрепляюсь в мысли, что книга «Междуречье» — неизбежность в моем творческом и жизненном пути. Дело даже не в том, что фа-

милия Кан созвучна названию одной из сибирских рек и навеивает ассоциации со старинной – красивой и печальной! – легендой: на древнее поселение однажды, словно лавина с заснеженных гор, с гиканьем налетели всадники в остроконечных войлочных шапках. Последовавшая за тем кровавая битва стала для жителей мирного селения последней. В ходе жестокой сечи было пролито столько крови с обеих сторон, что когда один из пришлых тюркских воинов-победителей зачерпнул воды из безымянной реки, протекавшей рядом, чтобы утолить жажду, то с ужасом воскликнул: «Кан!», что на его наречии означало «кровь». С тех пор эта река, правый приток Енисея, и зовется Каном.

Красивая легенда, но всё-таки она – частный, так сказать, случай. Если же абстрагироваться от частных случаев, то «кан» – не только название конкретной реки. Кан – это древнее обозначение «реки» вообще, широко распространённое в Южной Азии. Река Абакан – не единственный тому пример.

И кто знает, возможно, странная, старинная и редкая корейская фамилия Кан, доставшаяся мне в наследство от предков по отцовской линии, и есть та «речная» ниточка, что связывает меня с алтайской прародиной. Ведь именно с Алтая, как утверждают историки, предки корейцев давным давно пришли в «страну утренней свежести», на корейский полуостров. Да и ученые-лингвисты всё более склоняются к тому, что корейский язык своими корнями родственен именно алтайскому языку...

Впрочем, Сибирь, река Кан и тем более Корея доста-

точно далеки от Волги. А красивых легенд, связанных с реками, хватает и у нас в Поволжье! Пусть незначительные российские речушки — Татьяна, Криуша, Пьяна, Сухая Самарка, Кудьма, Царица и т.д. и т.п. традиционно находятся в тени Волги-матушки, но без них и Волга, и Россия были бы неполны. А наша жизнь так и вовсе была бы бедна без легенд и народных сказаний, с этими реками связанных!

Так сложилось, что не река Кан, столь созвучная моей родовой фамилии, не Яик-Урал, являющийся родиной моих предков-казаков по материнской линии и не азиатская Сурхандарья, на берегах которой я родилась и выросла, а именно Волга в самые тяжкие и судьбоносные дни моей жизни стала мне подругой-исповедницей, утешительницей и дарительницей лучших строк. Лучшие свои стихи я вовсе не «сочинила», а лишь подслушала у Волги. И она по-царски и по-матерински щедро делилась со мной «речным» вдохновением — мол, бери, родная, людям на радость, врагам на зависть, от меня не убудет. Как же мне после этого не любить Волгу — её глубину, широту, неспешность-несуетность, её вдохновенность, трудолюбие, песенность, даже её ушкуйно-разбойный нрав, отразившийся в жигулевских преданиях и сказах?..

Отдельно надобно сказать про великую волжскую собранность и умение Волги примирить, казалось бы, непримиримое: испокон веков в эту великую русскую реку впадают самые разные и порой очень «ндравные» и строптивые реки и речушки. На волжских берегах мирно уживаются самые разные народы России — русские, татары, мордва, чувашы....

Этой естественной и ненавязчивой, но твердой соборности нам надобно учиться у Волги во времена разброда и разлада, если мы хотим видеть Россию великой и сильной. Не размениваться на серебро словес, а в золотом молчании конкретными делами утверждать мощь России, ибо, как говорят в междуречье Сырдарьи и Амударьи: «несущий груз не подпевает песне идущего налегке». Ещё и об этом моя книга.

Диана Кан

*Светлой памяти моей бабушки –
яицкой казачки
Анастасии Михайловны Струковой
(урождённой Ляпиной-Ваньковой)
посвящается эта книга*

* * *

Речушка, именем Светлынь,
впадает в облака...
А по земле, щедра на синь,
течет Теплынь-река.

Между болот, между запруд
упорно, не спеша,
торит земной тернистый путь,
на небо не греша.

Вызванивает, серебрясь,
излюбленный мотив.
И рассекает речку язь
течению супротив.

По дну Теплынь-реки пройдуь
(какой уж тут загад!),
сама не чаявши, споткнуь
о самородок-злат.

Знать, здесь прошелся сумасброд
Ярило-удалец,
роняя от своих щедрот
девицам на венец.

И матушка Теплынь-река,
неспешна и светла,
то подаренье на века
для деток сберегла.

Застольная Богатырская

Баллада о семи богатырях

Стою, озирая родные просторы,
и с Богом беседу веду:
— О, дай же мне, Господи, точку опоры—
что перевернуть, я найду!

Что это за жалкая торба пустая
лежит-не сворохнется здесь?
Маманя родная! То ж — тяга земная,
родимой сторонушки весть.

Не скрянется торба, с родимой землёю
сроднясь с незапамятных пор.
Пооди, разлучи их! Занятье пустое,
будь даже ты — сам Святогор!

Пред солнышком-князем,
пред чинным боярством,
пред всем богатырством честным
не он ли вчерась на пиру похвалялся,
что мне не соперничать с ним?

Да нет! Не горазд Святогор похваляться.
О том, кого хочешь, спроси.
Ему недосуг по пирам прохлаждаться,
пока супостат на Руси.

А мы на пиру после жаркого боя
сошлись, одолевши врага...
Не дорого нам угощенье хмельное —
а княжья нам честь дорога.

Медок княженецкий во братину лился...
Алеша Попович молодой
то силой, то напуском дерзко кичился,
Микула женой чернобровой хвалился,
Чурила — злачёной уздой.

Добрыня Никитич, и тот не сдержался:
из ножен свой выхватил меч —
мечом-кладенцом потрясал-похвалялся,
держа богатырскую речь.

Но всех переплюнул Михайла Казарин —
калёные стрелы достал.
Хвалился — Михайлушка в том не бездарен! —
какую почём сторговал.

Перёную белым пером лебединым
сумел сторговать на пятак.
Перёную сизым пером соколиным —
за рупь, а дешевле никак!

Вельми на подсчеты Михайлушка прыток,
не по-богатырски умён.
Коль биться-ратиться — себе не в убыток,
таков у Михайлы закон!

Ишь, как распалился!.. Похлеще закуски
хмельной княженецкий медок —
болярин ли ты, богатырь святорусский,
не хошь, а повалишься с ног!

Власть будешь хвалиться красивой женою,
несметной-несчётной казной,
червлёным щитом, золочёной уздою,
избой, под конёк расписной.

Что проку? Разлюбит жена молодая.
Тебя принесут на щите.
Несчётной отецкой казною владая,
под старость умрёшь в нищете.

Твой конь златоуздый падёт под тобою.
В болото стрела угодит.
Лягушка окажется Бабой Ягою —
тебя извести захотит.

Тогда, коль недоля приспела такая,
к родимой земле припади.
И, щедро слезами её окропляя,
окрепни у ней на груди.

...Поклон вам земной, богатырство-боярство,
я вас осуждать не берусь...
Ан мне самолучшее в мире богатство —
родимая матушка-Русь!

С того и молчу, не боясь показаться
без роду, без племени я,
что всеу — за кубком — не смею касаться
священного имя ея.

* * *

Били воблой по столу.
По стаканам пиво лили.
Всё рвались спасать страну.
Президентов материли.

Из закуски — хрен да шиш.
На столе — окурков блюдец.
Вот уж зашумел камыш.
Вот уже деревья гнутся.

Потерпи, Россия-мать!
Много ли ещё осталось?
Пива литров двадцать пять
на троих — такая малость!

Не качай камыш, река!
Дерева, замрите строем!
Вот сейчас рванем пивка
и — Россию обустроим.

* * *

Не похвалялся, едучи на рать.
Не похвалялся, воротясь с победой.
С устатку сел, обнял старушку-мать,
родной воды колодезной отведал.

Во глубину колодца заглянул...
И, вздрогнув от внезапного волнения,
вода вернула ласково ему
геройское — в медалях! — отраженье.

«Вкусна водица!» — крикнул и как есть
всего себя он окатил водою —
живой водой, что водится лишь здесь:
колодезной, родимой, ключевой.

Она текла, беспечна и вольна.
Она текла-текла, не утекала.
Не только по усам текла она,
но золото медалей омывала.

Не зря живой в народе прослыла —
она бальзамом врачевала раны.
И мёда слаще та вода была,
что венчана с родной землёй песчаной.

Она роднилась с солнцем и тогда
высокой тучей в небо поднималась...
Стремилась в Волгу отчая вода,
текла сквозь пальцы, в руки не давалась.

...Была большая трудная война.
Душа солдата воевать устала.
Святой водой родная сторона
с души солдата копоть отмывала.

* * *

На развалинах вечного города
посреди глинобитных твердынь
окликают ушедшую молодость
голубая джида и полынь.

Первобытная поступь истории...
В азиатской прогорклой ночи
сухостей, на поляни настоенный,
как ушедшая юность, горчит.

Захудалое чахлое деревце —
дочь скупых каракумских пустынь —
здесь джида со мной ягодой делится,
руку робкую тянет польнь.

О, бывшие мои сотоварищи!
Неужели здесь юность прошла,
словно смерч, всё с дороги сметающий,
всё живое сжигая дотла?..

Утро

Печально вздыхают наяды
над гладью зеркальных озер.
И шепчутся девы-дриады,
предчувствуя смертный топор.

Под сенью оливы зеленой
к ручью наклоняется вниз
в своё отраженье влюблённый
античный красавец Нарцисс.

И нимфа-насмешница Эхо
в предутренней знобкой тиши
порой откликается смехом
на крик истомлённой души.

* * *

Искришься-лучишься, как полная чарка.
Слепишь и слезу вышибаешь из глаз.
Речушка-резвушка Сухая Самарка,
никак ты в бега от родни подалась?

Постой, погоди-ка! Ну где тебя носит?
Бежишь без оглядки на отчий исток...
Неужто не ведаешь — отчине осень
опять преподносит плачевный урок?

На большее и не способна — пусть плачет!
Не осени-плаксе тебя укротить.
Но всё холодней её слёзы, а значит,
Сухая Самарка, умерь свою прыть!

Степнячка-гордячка, смуглянка-дикарка,
сестра-исповедница плачущих ив,
ты не расплескала, Сухая Самарка,
сквозь мудрость столетий свой детский наив.

Прощальный венок с безотчётной любовью
дарю тебе, сняв со своей головы —
подёрнутый охрой, забрызганный кровью
и тронутый золотом поздней листвы.

* * *

Я скажусь больною
и прикрою дверь.
Вечер весь за мною
ты следил, как зверь.
Где-то воют волки
на мою луну...
Я храню осколки
всех, кто был в плену.
Я не воск, не глина,
не глоток воды...
Эти ночи длинны.
Долго ль до беды?
То пора охоты
дикой и ночной.
Ах, как беззаботно
ты шутил со мной!

* * *

Век серебряный. Сон золотой.
Медный всадник взлетел с пьедестала.
Я вослед: «Вседержавный, постой!
Не бросай меня здесь!..» – закричала.

Сиротой оставляешь страну
ожиревшим вора́м на расправу...
Он с небес: «Ухожу на войну.
На тебя оставляю державу».

Пролетел восемнадцатый век,
девятнадцатый век и двадцатый...
А с войны той и весточки нет.
Как он бьётся там с силой проклятой?

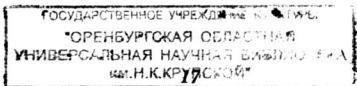
Его внуки на вражий редут
буйны головы храбро сложили.
А за ними их внуки идут
рядом лечь в общей братской могиле.

Нет, не видно ни края войны,
ни конца вековечной разлуки!
Нет, не слышатся с той стороны
трубных маршей победные звуки!

Не смолкает сражения гром,
и ложатся за ротами роты...
Сколько можно ещё топором
прорубаться в глухие европы?

Вновь архангел на небе трубит,
гроыхает кромешная битва...
Нет, никто на Руси не забыт,
и ничто на Руси не забыто!

Глубинка русская, держись!
Трудись, родная, дотемна!
Такая, знать, приспела жисть,
что ты столице не нужна.

a-295 669

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66